

Джансараева Р.Е.

Понятие, сущность и виды миграционной преступности

В статье предпринята попытка выработки категориально-понятийного аппарата миграционной преступности, сопутствующей процессам миграции, выделения определенной совокупности признаков и попытка представить миграционную преступность в виде дефиниции. Миграционная преступность выступает в качестве специфической подсистемы преступности в целом, тесно связанной с ней. Вектор направленности миграционной преступности придают мигранты. Миграционная преступность существует как определенная целостность, состоящая из отдельных элементов, выделенных на основе единого критерия – характеристики поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или с миграционными процессами.

Ключевые слова: миграционная преступность, криминальная миграция, преступность, связанная с миграцией, преступность мигрантов, преступность иностранцев.

Dzhansarayeva R.Y.

The concept, nature and types of crime Migration

The article attempts to generate categorical and conceptual apparatus of migration crime, accompanying the migration process, the allocation of a certain set of attributes and an attempt to present a migration crime in the form of a definition. Migration crime acts as a specific subsystem of crime in general, are closely related. Vector directional migration of crime give migrants. Migration crime exists as a certain integrity, consisting of separate elements, allocated on the basis of a single criterion – the characteristics of the behavior of the subject of the crime of violation of immigration legislation or migration.

Key words: migration crime, criminal migration, crime associated with migration, crime migrants, criminality of foreigners.

Джансараева Р.Е.

Көші-қон қылмыстылығының түсінігі, мәні және түрлері

Мақалада көші-қон үдерістеріне жәрдемдесетін көші-қон қылмыстылығының санаттық-ұғымдық аппаратын жасауға, нақты белгілердің жиынтығын бөліп шығаруға, көші-қон қылмыстылығын ғылыми дефиниция ретінде қарастыруға талпыныс жасалған. Көші-қон қылмыстылығы қылмыстылық жүйесінің, онымен тығыз байланысты бір бөлігі болып табылады. Көші-қон қылмыстылығының бағытталу векторын мигранттар құрайды. Көші-қон қылмыстылығы көші-қон үдерістерімен немесе көші-қон заңнамасын бұзумен байланысты қылмыстың субъектісінің мінез-құлқының сипаттамасы негізінде бөлініп шығарылған элементтерден тұратын белгілі бір тұтастық ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: көші-қон қылмыстылығы, криминалды көші-қон, көші-қонмен байланысты қылмыстылық, мигранттар қылмыстылығы, шетелдіктер қылмыстылығы.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В теории нет единства подходов к определению понятия и сущности миграционной преступности.

П.А. Насуров определяет миграционную преступность как «преступные деяния, совершаемые мигрантами (группой мигрантов или этнической группой) на территории стран-реципиентов или на межгосударственном (транснациональном) уровне, а также совершенные в отношении мигрантов (законных и незаконных) общественно опасные деяния на территории принимающих государств или стран транзита» [1, с. 17].

Автором выделены следующие характерные признаки миграционной преступности:

- транснациональность (межгосударственный уровень);
- территориальность (на территории страны реципиента, пребывания, транзита);
- специфичность субъектов преступной деятельности (мигранты, группы мигрантов, этнические группы);
- рассмотрение мигрантов в качестве как субъектов преступлений, так и жертв преступлений (совершение преступлений как мигрантами, так и в отношении мигрантов).

Признаки, выделенные автором, определяют отдельные аспекты миграционной преступности. Важными для характеристики миграционной преступности с позиции осознания криминогенного влияния миграции, на наш взгляд, являются признаки, характеризующие совершение преступлений на территории страны-реципиента, пребывания и транзита лицом с особым статусом мигранта (иммигранта) или в отношении такого лица.

В научной литературе встречаются и другие признаки, определяющие миграционную преступность. В частности, Э.Б. Магомедов выделяет такие признаки, как:

- склонность к перманентному (непрерывному) росту;
- латентность;
- рост опасных и особо опасных преступлений;
- высокая доля преступлений, сопряженных с незаконным пересечением государственной границы [2, с. 5].

В числе выделенных признаков важным представляется уровень латентности миграционной преступности, через который проявляются другие указанные признаки.

А.Н. Шкилев определяет миграционную преступность как «социальное исторически изменчивое, общественно опасное, относительно массовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период мигрантами, объединенными на территории России общностью криминальной сферы и интересов» [3, с. 13].

Для понимания явления «миграционная преступность» автор выделяет следующие признаки:

- миграционная преступность может иметь место в различных сферах жизнедеятельности общества;
- преступления совершаются по экономическим, политическим и другим мотивам;
- субъектами преступной деятельности являются мигранты;
- мигранты выступают связующим звеном между преступными структурами страны исхода и страны пребывания, а также организованными преступными группами этнических диаспор.

И.Е. Нежибецкая, определяя миграционную преступность, выделила два критерия определения преступника-мигранта: место совершения преступления и место постоянного жительства, когда при их несовпадении преступника можно считать мигрантом (криминальный мигрант, приезжий преступник, преступник-гастролер) [4, с.13].

Привлекательным является предложенный автором точный критерий отнесения лица, совершившего преступление к категории мигрантов.

О.О. Громова в рамках миграционной преступности особо выделяет такой ее «самостоятельный и значительный сегмент, который связан с криминальными формами обеспечения миграционных потоков», фактически подразумевающая реализацию деятельности по незаконному перемещению через государственную границу нелегальных мигрантов, которая опосредованно связана с преступностью мигрантов [5, с. 15-16].

Представляя миграционную преступность как «полиобъективное общественно опасное деяние, субъектом которого выступает мигрант», Э.Х. Кахбулаева считает, что «это общественно опасное, относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в сферах обеспечения безопасности жизни граждан, экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества» [6, с. 48-51].

В.В. Собольников, рассматривая миграционную преступность в контексте угрозы криминологической безопасности государства [7, с. 130], предлагает использовать такой подход и при определении понятия «миграционная преступность» [8, с. 12-13].

Автор выделяет следующие криминологически значимые признаки:

- миграционная преступность является угрозой криминологической безопасности личности, общества и государства;
- субъектом преступлений могут выступать мигранты и их корпоративные объединения, у которых место совершения преступления не совпадает с постоянным местом жительства;
- криминальная деятельность мигрантов должна преследовать цель, сформировавшуюся на основе, с одной стороны, особого этносоциального интереса, ценностей и ценностных ориентаций, стремления обеспечить захват материальных и других благ и т.д., а с другой – подготовить необходимые условия, при которых в процессе перемещения будет обеспечена сохранность сложившихся факторов, позволяющих им функционировать в различных криминальных сферах деятельности, по причине наличия у субъектов корыстно-экономической, собственнической мотивации;

– виртуальная сущность миграционной преступности носит имманентный характер, тем самым, способствуя ее высоколатентности [7, с. 131-132]. На основе изложенного, В.В. Собольников предлагает следующее определение миграционной преступности: «вид общественно опасного противоправного поведения, совершаемых в сфере экономики мигрантами и их корпоративными объединениями, имеющих в своей основе корыстно-экономическую, собственническую мотивацию и нарушающих криминологическую безопасность страны» [7, с. 131-132].

Общественную опасность миграционной преступности автор рассматривает в реализованном и потенциальном аспектах. Существующее состояние миграционной преступности и способность порождать крайне негативные последствия являются реализованным аспектом. Потенциальный аспект просматривается автором как «перспектива результата дальнейшей глобализации миграционной преступности, которая закономерно приведет ее к большей криминализации и транснационализации, детерминируя целый ряд новых возможно неизвестных ранее видов и сфер преступного промысла мигрантов» [7, с. 131-132].

Также В.В. Собольников предлагает понимать миграционную преступность в криминологическом смысле как «целостное криминальное явление, представляющее собой совокупность противоправных, общественно-опасных, корыстных и причиняющих существенный вред посягательств в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства со стороны лиц, основным занятием которых является перемещение через границу тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему» [9, с. 63-64].

Выработка категориально-понятийного аппарата миграционной преступности, сопутствующей процессам миграции, выделение определенной совокупности признаков и попытка представить миграционную преступность в виде дефиниции являются сегодня одной из приоритетных задач. Следует отметить, что в юридической литературе одновременно с понятием «миграционная преступность» применяются такие трактовки, как «криминальная миграция», «преступность, связанная с миграцией», «преступность мигрантов», «преступность иностранцев».

Широко используемые, наряду с «миграционной преступностью», понятия «криминальная миграция», «преступность, связанная с миграцией», «преступность мигрантов», «преступность иностранцев» имеют общее семантическое происхождение, отражающее специфическую разновидность преступности, источником которой являются собственно миграционные процессы. Мы разделяем точку зрения о существовании смысловых различий между этими понятиями. Для выяснения смыслового соотношения указанных терминов, из всего многообразия соответствующих определений были выделены общие для этих понятий признаки, содержание которых, так или иначе, сводилось к характеристике преступности относительно источника ее происхождения (в нашем случае это «иностранная миграция»).

Если миграционную преступность рассматривать как одну из категорий родового понятия «преступность», т. е. совокупность преступлений, объединяемых в виду специфики их субъектов, тогда этот вид преступности можно определить как преступления, совершаемые мигрантами на определенной территории в определенный период времени. Но подобное толкование понятия «миграционная преступность», с одной стороны, значительно сужает суть как са-

мого явления, так и решаемой проблемы, с другой – приводит к их оценке как синонимов.

В виду семантических особенностей термин «миграционная преступность» соответствует преступлениям, непосредственно связанным с миграцией населения в собственном смысле, то есть с процессом перемещения людей через государственные границы, что соответствует современному миграционному законодательству.

Термин «криминальная миграция» обуславливает разновидность миграционных перемещений, имеющих добровольный характер, осуществляемых как легально, так и нелегально, мотивация которых определяется криминальными целями. Так, С.Е. Метелев рассматривает криминальную миграцию как «социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещения криминальных технологий, что в определенной мере больше раскрывает термин «преступник-гастролер» [10, с. 8].

По мнению автора, криминальная миграция «включает в содержание своей деятельности те явления, которые связаны с целеустремленной преступной деятельностью. Преступник осознает, что перемещается в пространстве, нарушая уголовно-правовые нормы, либо с намерением их нарушить в обозримом будущем. Собственно говоря, сам характер проявляется в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий» [11, с. 5].

По мнению специалистов, смысл понятия «криминальная миграция» подразумевает непосредственную взаимосвязь между миграцией и реализацией мигрантами своих криминальных целей. Криминальная миграция создает условия для совершения преступлений. Мигранты, являясь субъектами иных общеуголовных преступлений, могут совершать преступные деяния, не имеющие отношения к незаконной миграции. В самом общем виде криминальную миграцию можно определить как миграцию с целью совершения преступлений. Именно субъективный фактор, заключающийся в стремлении совершить преступление или осуществлять преступную деятельность, определяет характер криминальной миграции, а сам криминальный мигрант рассматривается как лицо, совершающее или совершившее миграционное перемещение с целью совершения преступления.

Мотивация криминальной миграции, как справедливо отметил С.Е. Метелев, ограничивается потребностями овладения криминальным пространством, расширения сфер криминального бизнеса, обеспечения собственной безнаказанности за преступную деятельность и налаживания связей с преступными формированиями. Исходя из изложенного, следует, что криминальная миграция является частью (негативной) миграционных процессов, а преступления, совершаемые мигрантами, – частью (подгруппой) миграционной преступности.

Смещение смысловых различий происходит, на наш взгляд, вследствие того, что, как правило, рассматривая понятие «криминальная миграция», внимание сосредотачивается на том, что этот феномен часто проявляется через те уголовные правонарушения, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (статьи 392, 393, 394 УК РК – миграционные преступления в узком смысле), а также уголовные правонарушения, обеспечивающие процесс незаконной миграции и сопутствующие незаконной миграции (статьи 369, 383, 384, 385, 395 УК РК – преступления, связанные с миграцией). Последняя группа преступлений при определенных условиях подлежит дополнительной квалификации и образует совокупность с миграционными преступлениями первой группы (в узком смысле). Деяния непосредственно не входят в сферу незаконной миграции, однако способствуют незаконному пересечению Государственной границы РК иностранными гражданами и лицами без гражданства, их нахождению на территории РК и транзиту через нее. Они, в сущности, позволяют легализовать пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РК, т. е. сопутствуют преступлениям в сфере незаконной миграции.

Процесс незаконной миграции зачастую обеспечивается и сопровождается коррупционными правонарушениями, которые при определенных условиях тоже могут быть включены в структуру миграционной преступности. На первый взгляд эти деяния не имеют непосредственной взаимосвязи с незаконной миграцией. Вместе с тем, при определенных обстоятельствах так же могут обеспечивать процесс незаконной миграции либо создавать для нее условия, опосредованно способствующие незаконной миграции.

Необходимо также различать общее понятие «миграционная преступность» от частных проявлений – «преступность мигрантов» и «пре-

ступность иностранцев». Так, М.В. Королева выделяет преступность мигрантов «на основании такой характеристики субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства, либо с регулярным возвращением к нему» [12, с. 799].

Рассматривая преступность мигрантов (иностранцев), мы вправе говорить о том, что под ней подразумеваются все преступления, совершенные мигрантами. Однако, преступления совершаются не только мигрантами, но и в отношении них. Четкое разграничение имеющихся понятий позволит более объективно подходить к оценке криминального характера миграции.

Преступность как системно-структурное явление представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов. Миграционная преступность выступает в качестве специфической подсистемы преступности в целом, тесно связанной с ней, угрозой от которой по мере глобализации мировых и криминализации общественных отношений будет значительно усиливаться. Вектор направленности миграционной преступности, обеспечивая ей сущностную характеристику, придают мигранты. Миграционная преступность существует как определенная целостность, состоящая из отдельных элементов, выделенных на основе единого критерия – характеристики поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или с миграционными процессами.

На основании изложенного, составляющие миграционную преступность деяния можно условно разделить на следующие подгруппы:

- преступные деяния мигрантов, совершаемые в различных сферах жизнедеятельности общества;
- преступные деяния, совершенные в отношении мигрантов;
- преступные деяния, посягающие на установленный государством порядок миграции населения, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (миграционные преступления в узком смысле);
- преступления, обеспечивающие или сопровождающие процесс незаконной миграции либо являющиеся способом незаконной миграции, сами по себе не нарушающие установленный государством порядок миграции населения, но создающие условия для подобных нарушений и причиняющие вред иным охраняемым правом объектам.

Анализ сущности миграционной преступности позволяет выявить в ней наличие устойчивых структурных элементов. В процессе взаимодействия просматриваются закономерные связи и способности мигрантов приспособиться к среде либо приспособить эту среду в криминальных целях или для своего выживания и развития. Основными сферами преступной деятельности мигрантов выступают: безопасность жизни граждан, мир и безопасность человечества, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть. Значимой тенденцией миграционной преступности является интенсивное усиление ее общественной опасности. Преступления, совершаемые мигрантами, вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют на разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания, а также существенный рост экстремизма.

Преступность как постоянно трансформирующееся явление проявляет себя в разные временные периоды крайне многообразно и неодинаково. В этом плане миграционная преступность исключением не является. Такая черта миграционной преступности, как неопределенность, непредсказуемость, чему способствует

нерегулярный характер миграции, проявляется достаточно четко.

Таким образом, под миграционной преступностью следует понимать самостоятельное, специфическое общественно опасное, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных на территории Республики Казахстан за определенный период времени мигрантами, в отношении мигрантов или иными лицами, посягающими на установленный государством порядок миграции населения, а также на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинение вреда которым связано с миграционными процессами.

Полагаем, что понятие «миграционная преступность» в узком смысле представляет собой специфичную разновидность преступлений, которые посягают на установленный государством порядок миграции населения; в широком смысле – преступления, посягающие на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинение вреда которым так или иначе связано с миграционными процессами (легальной, незаконной, криминальной миграцией, преступления мигрантов, преступления, совершенные в отношении мигрантов).

Литература

- 1 Насуров П.А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры их предупреждения (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
- 2 Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в Республике Дагестан и ее предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
- 3 Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовой и криминологический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2006.
- 4 Нежибецкая И.Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью мигрантов в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
- 5 Громова О.О. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых мигрантами из государств-участников СНГ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
- 6 Кахбулаева Э.Х. Взаимосвязь нелегальной и криминальной миграции и преступности // Молодой ученый. – 2011. – №6. – Т. 2.
- 7 Собольников В.В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – №3.
- 8 Собольников В.В. Современная миграционная преступность: состояние, проблемы и система противодействия. – Новосибирск, 2008.
- 9 Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение. – Новосибирск, 2004.
- 10 Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.
- 11 Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение. – Омск, 1997.
- 12 Королева М.В. Преступность мигрантов//Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М., 2001.

References

- 1 Nasurov P.A. Kriminal'nye posledstviya nezakonnoj migracii i mery ih preduprezhdenija (po materialam Respubliki Tadžikistan): avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008.
- 2 Magomedov Je.B. Kriminologicheskie osobennosti prestupnosti migrantov-inostrancev v Respublike Dagestan i ee preduprezhdenie: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008.
- 3 Shkilev A.N. Migracija: ugovolno-pravovoj i kriminologičeskij analiz: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – N.Novgorod, 2006.
- 4 Nezhibeckaja I.E. Kriminologičeskie i ugovolno-pravovye mery bor'by s prestupnost'ju migrantov v Rossii: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2007.
- 5 Gromova O.O. Kriminologičeskaja harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh migrantami iz gosudarstv-uchastnikov SNG: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2010.
- 6 Khabulaeva Je.H. Vzaimosvjaz' nelegal'noj i kriminal'noj migracii i prestupnosti // Molodoj učenij. – 2011. – №6. – T. 2.
- 7 Sobol'nikov V.V. Ponjatie migracionnoj prestupnosti i problemy ee opredelenija // Leningradskij juridičeskij žurnal. – 2011. – №3.
- 8 Sobol'nikov V.V. Sovremennaja migracionnaja prestupnost': sostojanie, problemy i sistema protivodejstvija. – Novosibirsk, 2008.
- 9 Sobol'nikov V.V. Migracionnaja prestupnost': kriminologičeskij analiz i preduprezhdenie. – Novosibirsk, 2004.
- 10 Metelev S.E. Kriminal'naja migracija: harakteristika i preduprezhdenie: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Omsk, 1996.
- 11 Metelev S.E. Kriminal'naja migracija: harakteristika i preduprezhdenie. – Omsk, 1997.
- 12 Koroleva M.V. Prestupnost' migrantov//Kriminologija: uchebnik dlja vuzov / pod red. A.I. Dolgovoju. – M., 2001.